

ровавшееся в результате оживления, возрождения в системах данных языков древнейшего славянского суффикса собирательности *-*jadь* вследствие включения собирательных форм этого типа в парадигму числа на основе функции выражения множественности.

В. А. Меркулова

РУССКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. V

осетоваться

В картотеке Печорского областного словаря имеется очень интересное слово *осетоваться* 'поселиться'. Слово не отмечается в русских диалектных словарях и картотеках, нет сведений о таком слове и в этимологической литературе.

Если мы рассмотрим структуру глагола, то перед нами отыменное образование. В основе его должно лежать имя **осет* или **осеть* 'поселение'. Возможность того, что в основе лежит существительное женского рода, подтверждается отношениями *печаль* — *печаловаться*.

В этом случае ближайшим родственным образованием будет слово *осеть* 'сушильня для зерна, часть овина'. *Осеть* — белорусское слово, оно распространено на территории Белоруссии и в пограничных говорах польского, русского и украинского языков. Блр. *асэць* 'овин': *Асець* насадили пшеницы; *Осеци* четыре будущь овса; *осётка* 'небольшой овин', *осётный* 'относящийся к овину': *осётные* снопы¹; *садзиць асэць* — расставлять снопы «на цапки» в нагретой осети для просушивания перед молотьюбой²; укр. *бсить* 'сушильня для зернового хлеба' (Черн. у.)³.

Даль дает слово *осеть* как западное, т. е. белорусское слово: *осётъ* ж. 'овин, рига, клуна, пелевница'; *осётъ* (псков.) 'озород, островина, остров'⁴. В русском языке слово *осеть* зафиксировано в псковских, смоленских и частично тверских говорах: *асётъ* 'овин', 'печь в овине'⁵; *асётъ* 'часть овина, в которую кладут снопы для сушки' (смол.); 'ток' (калин.)⁶.

Слово *осеть* не имеет общепринятой этимологии. Фасмер не принимает высказанные до него этимологии⁷; Брюкнер с сомнением предлагает сопоставление польского *osieć* со старославянскими словами *сетанъ* и *псѣтити*⁸. Ж. Ж. Варбот возводит слово

¹ Носович, с. 367.

² Нар. лекс., с. 136.

³ Гринченко III, с. 66.

⁴ Даль³ II, стб. 1803.

⁵ Смоленск. словарь 1, с. 87.

⁶ Филин 1, с. 284.

⁷ Фасмер III, с. 159.

⁸ Brückner, с. 383.

осеть к индоевропейск. му -*ǵs-* 'жечь'⁹. Авторы Белорусского этимологического словаря связывают белорусское *асець* с латышским *sers* 'садиво, немолоченный хлеб, приготовленный для сушки' и *sēta* 'забор, двор'¹⁰.

Возникает вопрос, связаны ли исторически и этимологически *осеть* 'часть овина' и *осётываться* 'поселиться'?

Сушильни для хлеба такие, как рига и овин, появились в определенном исторический период. На территории России такие сушильни встречались только на севере, что было вызвано климатическими условиями. На юге хлеб молотили сырым. До того, как появились специальные сооружения для просушивания хлеба с огнем в яме под колосниками, как в овине, или с печью, как в риге, снопы просушивались на воздухе. Для этого небольшие деревья с сучьями составлялись вершинами друг к другу в виде изгороди и на них накладывались снопы для просушки. Такие сооружения в псковских говорах и назывались *осетью*. Другие названия такой изгороди *озород*, *островина* или *островье*. «*Островье*, — пишет Даль, — срубленные нетолстые деревья с подсеченными сучьями, с остряками. . . из них ставят целую городьбу с прогоном, для просушки снопов перед укладкой и перед молотью (сыромолотный хлеб), выстраивая сушило, сушиню, она же *острбвье*, *бсеть*, *озород*»¹¹.

Итак, первоначально *осеть* — это городьба из деревьев. Аналогичное развитие семантики мы наблюдаем у слова *зарбд*: рус. *зарод*, *озород* 'стог сена продолговатой формы' и блр. *азарбда*, *азарод* 'переплет на столбах, сделанный из жердей для просушки хлебных снопов вроде лестницы'¹² при лит. *žárdas* 'сооружение для просушки головок льна, гороха', др.-прус. *sardis* 'забор'.

Наименования поселения и ограда, огороженного места семантически тесно связаны, ср. отношения слов **gordъ* и **gorda*, и.-е. **ghordhos* 'ограда, огороженное место'¹³.

Таким образом, глагол *осётываться* может быть объяснен как производный от слова *осеть* 'ограда, изгородь'. На разных территориях это древнее слово получило различное семантическое развитие: изгородь' → 'изгородь для сушки снопов' → 'часть овина, где сушатся снопы' → 'овин'; 'изгородь' → 'огороженное место' → 'поселение'.

Существование глагола *осётываться* в печорских говорах подтверждает правильность этимологизации слова *осеть* в связи с балтийской лексикой. Ср. лтш. *sēta* 'забор, ограда', 'двор (при доме)', 'двор (крестьянский)'.

⁹ Варбот Ж. Ж. Славянские этимологии. — Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1975. М., 1977, с. 129—131.

¹⁰ Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 1978, 1, с. 167.

¹¹ Даль³ II, стб. 1831.

¹² Носович, с. 3.

¹³ ЭССЯ 7, с. 37.

Еще Буга связывал это латышское слово с лит. *siėti* 'вязать, связывать' (ср. такие родственные образования в славянских языках, как **sitъ*, **sitъnъjь*, **sitъnikъ*, **sidlo*, **sětъ* и др.).

Дополнительным подтверждением того, что слово *осеть* значило первоначально 'изгородь', служит белорусское слово *засётка* 'загородка (с двух сторон овина): Ставили снапы ў засёткі'¹⁴

Существование в печорских говорах глагола *осётываться* заставляет нас иначе рассматривать историю слова *осеть*. Если первоначально мы видели только белорусское слово, распространившееся на смежные территории, и имеющее связь с балтийской лексикой, что для белорусского языка не удивительно, то теперь мы должны говорить о явлении более древнем, о существовании праславянского слова **obsětъ* 'изгородь, городьба'.

оглобень

Материалы «Этимологического словаря славянских языков» показывают, что лексемы **glibъ* 'болото', **glibati* 'ходить по глубокому снегу, грязи' широко представлены в южнославянских языках, к этому же гнезду относится древнепольский глагол **głbьnōti* 'вязнуть', ст.-слав., рус. -цслав. **głbъ ti* 'вязнуть'¹⁵. В русском языке лексемы с этим корнем отсутствуют. В этом случае особый интерес представляет выявление дополнительных ресурсов этимологии, материалов ономастики, связанных основ, единичных образований. Таковыми, в данном случае, являются три слова: *оглобень* ж. 'зыбь, волнение на море, когда стихнет ветер' (арх.): «Куды сунешься-то, глядь *оглобень* кака ходит»¹⁶; *аглень* 'прибой волны к берегу'¹⁷; *заглебать* 'попадать под ноги': Под ногами *заглебала* земля¹⁸. Следует обратить внимание на то, что все три лексемы распространены в архангельских и олонечных говорах.

Для слова *оглобень* может быть предложено три реконструкции: **obgłobьнь*, **obgłьbьнь*, **obgłьbьнь* с дальнейшим переходом *ь > ъ*, ср. др.-рус. *гльбѣти* наряду с *гльбѣти*, *изгльбнути*, *угльбнути*. Зыбь на море, по определению Даля, «волна на воде без ветра или несоразмерная с ним; гладкая волна без гребня; огромное круглое волнение, остающееся после бури, когда море расходилось, или пригонное, как вестник бури, или же образовавшееся от полосной бури, не достигшей места, куда дошла зыбь»¹⁹. Итак, зыбь — это вид волнения на море, колебания морской поверхности. Ср.: «На море *зыбит*», ходит или стоит зыбь, море раскачалось. Любопытно, что *зыбь* на поверхности воды

¹⁴ Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны, с. 169. Формы с *ě* могут быть вторичными (ср. *звёздочка*).

¹⁵ ЭССЯ 6, с. 161.

¹⁶ *Подвысоцкий*, с. 107.

¹⁷ *Даль*³ I, стб. 11; *Филин* I, с. 201.

¹⁸ *Барсов* I, с. VII; *Куликовский*, с. 25.

¹⁹ *Даль*³ I, стб. 1738.

можно сравнить с колебаниями поверхности топкого болота. Ср. названия такого болота в архангельских говорах: *зыбун, зыбуль, ходун, дыбун, дыбучее болото*²⁰.

Слово *а́глень* означает 'прибой (на море)'. В этом слове мы наблюдаем своеобразное явление, свойственное части архангельских говоров, переход *o > a* под ударением не в корне (как это имеет место в литературном языке), а в приставке. Для слова *а́глень* могут быть предложены следующие реконструкции: **obglenъ, *obglěнь, *obgльнь* и **obglebнь, *obglěbнь* и **obgльbнь*. Мне представляются наиболее правдоподобными две реконструкции: **obglebнь* и **obgльbнь*. Эта мысль основана на существовании родственного образования *бглобень* < **obglobьнь* или **obgлььбнь*. Реконструкция **obgлььбнь* находит подтверждение в др.-польск. **gлььbnoṭi*, ст.-слав. **ugлььbnoṭi* и т. д.

В сборнике Барсова мы встречаем глагол *заглебать* 'попадать под ноги'. Трактовка значения, даваемая Барсовым, вызывает сомнения. Приведенная цитата — «Под ногами *заглебала* земля» — значения не раскрывает, так как нет широкого контекста и неясно, о чем идет речь. Глагол может быть реконструирован как **zaglěbati* или **zaglebati*. Семантическая реконструкция позволяет предположить значение 'закачаться, заколебаться', но данные явно недостаточны.

Если мы примем реконструкции **obgлььбнь, *obgльььбнь, *zaglěbati*, то мы должны сделать вывод, что этимологическое гнездо *glib-/gлььb-/gлььb-* 'трясина, топь, болото', 'вязнуть, тонуть' было представлено не только в южнославянских и западнославянских языках и в церковнославянских памятниках древнерусского языка но и в народном древнерусском языке, что нашло свое отражение в современной диалектной лексике.

Если же мы примем реконструкцию **obglobьнь, *obglebнь*, то можно говорить об основе *gleb-/glob-* в праславянском для передачи тех же значений.

кречелы

В словарях XIX в. приводится слово *кречел* 'погребальный одр, с пометой «стар»'. Для языка XIX в. это слово было историзмом. Оно встречается в Житии Бориса и Глеба XV в. в следующей цитате: *Посемь, возьмши Глѣба в раѣѣ каменѣ, и вставиша и на кречелы, имьши за ужа, влечаху (Ж. Бор. Глеб. — прол., 105, 1409 г.)*²¹.

Для того, чтобы понять, о каком предмете идет речь, следует учесть, что в Древней Руси, независимо от времени года, покойников возили на саях: *Ночью же межю клѣтми проимавше помость, ѡбертѣвше в коверь, и оужи свесиша на землю; възложьше ѡ на сани, везше, поставиша ѡ въ стѣи Бѣи, юже бѣ създадь самъ (Пов. вр. л. 6523 г.). Възложьше на сани, везоша*

²⁰ *Подвысоцкий*, с. 57.

²¹ СлРЯ XI—XVII вв. 8, с. 52.

й Киеву, попове поюще обычныа пѣсни, плакашася по немь людье (Пов. вр. л. 6562 г.); И въставивше на сани на красны, гже бѣша на то оучинены, стго Бориса, и с нимъ идаше Володимерь съ многомъ говѣнцемъ и съ смиреніемъ (Иак. Бор. Гл., 146); Престависа благоверный князь Михайлъ, зовемы Стополкъ, мца априла въ гї днѣ . . . и привезоша ѥ в лодыи Киеву, и спратавше тѣло его и възложиша на санѣ (Ип. л. 6621 г.)²².

Любопытно, что похороны Глеба в «Повести временных лет» описываются следующим образом: По сем же, взявше Глѣба в рацѣ каменѣ, вставиша на сани и, емше за оужа, везоша; и, яко быша въ двере^ъ, ста рака и не иде (Пов. вр. л. 6580 г.)²³.

Мы видим, что перед нами два варианта текста, где в первом случае «вставиша на сани», во втором — «вставиша на кречелы». Иными словами, слово *кречелы* выступает как синоним слова *сани*. Перед нами древний обычай и, по-видимому, древнее слово. Мы можем восстановить праслав. **krečely* мн. 'сани'. В современных языках слово не сохранилось. Очень близки и формально и семантически следующие слова: *крѣкла* и *крѣклы* 'санные отводы, не дающие саням падать на бок', 'решетка у передка, боков или спинки саней'²⁴. Слово распространено во всех севернорусских говорах, с тем же значением употребляются слова *крѣквы*, *крѣквы*, *крѣквы*. Итак, **krękъla* 'отводы у саней'. Мы вправе предположить, что слово *кречелы* значило 'сани с отводами'. Употребляя слово *кречелы* вместо *сани*, писец, по-видимому, хотел подчеркнуть, что это сани, которые не опрокидывались при езде.

Слово **krečelъ* содержит редкий суф. *-el-*, выделяемый в таких словах как **vъrtelъ*, **dętelъ*, **pelvelъ* и др. Корень слова относится к этимологическому гнезду **krek-*, *krok-*, *kręk-* 'гнуть, изгибать', в конечном счете к и.-е. *(s)*ker-* 'гнуть'. Любопытно сопоставить слово *кречел* со словом *кроколъ* 'вилка' (Библи. Генн. 1499 г.)²⁵, где мы наблюдаем вариантность основы и суффикса. Суф. *-el-*, *-ol-* исключительно употребительны в данном этимологическом гнезде, ср. в.-луж., *kročel* ж. 'шаг', с.-хорв. *klčel* м. 'клин на ярме', рус. *кброколь* 'развилка, сук', *крокали* 'комья замерзшей земли' и т. д.

аглетъ

Префиксальные формы глаголов нередко сохраняют основы, не представленные в чистом виде. Таков, например, глагол *аглетъ* 'замерзать', который мы находим в первом томе «Смоленского областного словаря». Этот глагол записан в четырех пунктах Дорогобужского р-на и в одном пункте Вяземского р-на, так что пример не является случайным и единичным. Тексты следующие: *аглевать* 'замерзать': Пѣсиди-ка день такой. Паследний гот гусей дяржым.

²² Срезневский III, стб. 258.

²³ Там же.

²⁴ Филин 15, с. 366.

²⁵ СЛРЯ XI—XVII вв. 8, с. 58.

Досить мне *агливать* на хольди; *аглётъ* 'замерзнуть'; *Аглела* саўсем, целый день на хольди²⁶.

В других говорах русского языка мы этого глагола не находим. В говорах белорусского языка есть глагол *азглёць* 'озябнуть, оконченеть'. Глагол приведен как областной в «Белорусско-русском словаре». В «Этимологическом словаре белорусского языка» глагол *азглёць* практически остается без этимологии²⁷. С моей точки зрения, это тот же глагол **глетъ*, но со специфическим польским префиксом *oz-*, получившим широкое распространение как в белорусском языке, так и в соседних говорах русского языка. Ср. в русских брянских, псковских и смоленских говорах такие образования, как *аздевулить*, *азлунеть*, *азлунь*, *бзлунь*, *азгорода*, *озымать*, *ознадобиться* и др. В белорусском языке: *азвацца*, *аздавляць*, *аздобіць*, *азмрочыцца*, *азнаёміць*, *азувацца* и т. д. Брюкнер писал, что в польском языке префикс *oz-* встречается уже в XV в. Не вдаваясь в историю этого префикса²⁸, мы должны обратить внимание на существование в двух славянских языках одного глагола с разными префиксами. И значение и форма говорят о том, что перед нами древнее праславянское образование, глагол **glēti* 'мерзнуть'. В словаре Покорного в статье об и.-е. **gel(ə)-* 'холод', 'замерзать' нет славянского материала. Там мы находим лат. *gelū-* 'мороз, стужа, лед', *gelidus* 'холодный', *gelo*, *-āvi*, *-ātum*, *-āre* 'замораживать', греч. γελανδρόν·φουχρόν; др.-исл. *kala*, *kōl* 'быть холодным', гот. *kalds* 'холодный'²⁹.

Таким образом, смоленский диалектный материал позволяет нам обнаружить в праславянском продолжения древнего индоевропейского гнезда.

обетон

Восстанавливая древнерусскую судовую терминологию, мы обращаемся к материалам русских народных говоров. Там мы находим такие термины, как *дерево* 'мачта', *ветренный корабль* 'парусный корабль', *дўхи* или *збри ветра* 'порывы ветра', *противняк* или *встрётной ветер* 'встречный ветер, левентик', *покбсний ветер* 'ветер с боку, бейдевинд', *пбветер*, *пбветерь*, *повётерье*, *поветерьня* 'попутный ветер'³⁰. Ветер, дующий с кормы, фордевинд, в поморских говорах носит название *обетон*³¹. Перед нами очень интересное слово. При совпадении рефлексов *ě* и *i* в архангельских говорах мы вправе реконструировать его как **obitonъ*. В этом случае слово входит в небольшую группу отглагольных

²⁶ Смоленск. словарь, 1, с. 63.

²⁷ Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 1978, 1, с. 96.

²⁸ Специально о префиксе *oz-* см.: Трубочев О. Н. Рец. на кн.: Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zajmena, Sv. 1. Praha, 1973. — Этимология. 1974. М., 1976, с. 177.

²⁹ Покорну, S. 365.

³⁰ См. Подвысоцкий, с. 37, 28, 40, 48, 23 и др.

³¹ Он же, с. 107.

имен с префиксом *obi-*: *obixodъ*, *obizorъ*, *obitokъ* ³². Число глаголов с этим префиксом в древнерусском языке было значительно больше: *обизаряти*, *обизърѣти*, *обисцати*, *обистѣпати*, *обиступити*, *обисѣсти*, *обитекати*, *обиходити*, *обихыцати*, *обитати* ³³.

Корень слова *обитон* — производный от глагола *обитять* 'обтягивать, оплетать, охватывать'. Ср. смоленское *обтять* 'обнять': *Обтяй* дитёнык матку за шью и ни разымиш ручык ³⁴.

Слово *обитон* должно значить 'охват'. Ветер фордевинд назван так потому, что он как бы охватывает, обтекает судно с двух сторон, придавая ему самый быстрый ход, но и являясь самым опасным ветром, так как при небольшом изменении курса или направления может опрокинуть судно.

Архангельские говоры сохранили архаичное по своей структуре и семантике слово.

И. Г. Добродомов

О НАДЕЖНОСТИ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЭТИМОЛОГИЙ (ГИДРОНИМ *ОВРАД* НА ЮГЕ УКРАИНЫ)

Топонимика с самого начала была дисциплиной исторической, и этимологическая проблематика занимала в этой отрасли языкознания ведущее место. Появившиеся в последнее время другие методы топонимических разысканий фактически не решают самостоятельных задач, а лишь подготавливают материал для его последующей этимологической интерпретации, так что топонимическое этимологизирование по-прежнему остается главнейшей, хотя подчас и весьма отдаленной целью топонимического исследования ¹, которое теперь не ограничивается поспешным и в силу поспешности не всегда удачным этимологизированием, а тесно увязывает его с предварительной обработкой анализируемого материала в плане его детальной фонетической и полной морфологической характеристики с учетом конкретной истории соответствующего топонима в меняющейся языковой ситуации изучаемого региона.

³² Имя **obitokъ* реконструировано О. Н. Трубачевым на основании ономастических данных. «О существовании этого несохранившегося слова типа *обигод*, образованного от *теку*, *течь*, в вост.-слав. яз. свидетельствуют топонимы: *Обиточная коса*, на сев.-зап. Азовского моря, и река *Обиточка* (запись, видимо, отразившая укр. произношение), прав. приток Псла, в бассейне Днепра; см. Маштаков, Днепр, с. 72». — *Фасмер* III, с. 101, Дополнение О. Н. Трубачева.

³³ *Срезневский* II, стб. 506—514.

³⁴ *Добровольский*, с. 514.

¹ Развитие методов топонимических исследований. М., 1970.